

На правах рукописи

Иерей Илья Николаевич Письменюк

Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ): участие и динамика позиции в контексте повестки ВСЦ в 1948-1998 гг.

Специальность: Общецерковная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата богословия

Сергиев Посад – 2022

Работа была выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

Иерей Кечкин Иван Эдуардович – кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории РО-ДОО ВО «Московская духовная академия, Русской Православной Церкви»

Научный консультант:

Хошев Андрей Юрьевич – кандидат технических наук, преподаватель кафедры церковной истории РО-ДОО ВО «Московская духовная академия, Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

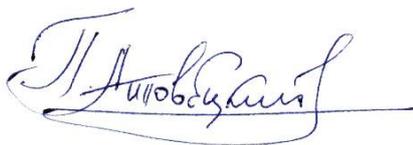
Институт всеобщей истории Российской академии наук.

Защита состоится «___» _____ 2022 г. в _____ на заседании диссертационного совета № 2 Московской Духовной Академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия, Малый актовй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской Духовной Академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия и на официальном сайте организации: <https://mpda.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета № 2 МДА

Липовецкий П. Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Общая история экуменического движения и, конкретно, Всемирного Совета Церквей представляет собой слабоизученную область не только в русскоязычной, но также и в англоязычной литературе. Обобщающих исторических работ, посвященных истории ВСЦ, а также функционированию в нем отдельных церквей и конфессий практически не имеется. Западная научно-богословская мысль в контексте экуменического движения преимущественно обращает внимание не на исторический аспект, а на богословские, социальные и этические темы. Вплоть до наших дней чуть ли не единственным исследованием экуменизма является изданный во второй половине XIX в. трехтомник «Истории экуменического движения». Однако, по существу, упомянутое издание представляет собой собрание крупных авторских статей в форме глав, посвященных отдельным историческим явлениям экуменического движения. Причем содержательная связь между главами является весьма относительной.

Касательно православного членства в ВСЦ, его истории и оценки, в экуменической литературе также отсутствуют обобщающие исследования. Некоторые статьи касаются лишь отдельных Поместных Церквей и вопросов, связанных с их экуменической деятельностью.

Таким образом, актуальность данной диссертации будет состоять именно в последовательном и системном изложении, анализе и оценке истории православного участия во Всемирном Совете Церквей, а также развитии позиции Православных Церквей по отношению к актуальной повестке ВСЦ в 1948-1999 гг.

Объект исследования – история Всемирного Совета Церквей.

Предмет исследования – история православного участия во Всемирном Совете Церквей.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с начала XX в., когда появилось экуменическое движение, и до конца XX столетия. Данные временные границы обусловлены следующими аспектами:

- Период с 1910 г. по 1948 г. является предысторией создания ВСЦ и временем первых экуменических контактов Поместных Православных Церквей;
- С 1948 г. (Первая Ассамблея ВСЦ) до 1968 г. (Четвертая Ассамблея ВСЦ) в состав ВСЦ вошли все действовавшие Поместные Автокефальные Церкви. Указанный период был наиболее успешным в плане развития православного участия в экуменическом движении;
- Период с 1968 г. (Четвертая Ассамблея ВСЦ) и до 1998 г. (Седьмая Ассамблея ВСЦ) ознаменовался постепенно нарастающим кризисом как между Православными Церквами и ВСЦ, так и в целом рассматриваемой экуменической организации;
- Современная история ВСЦ в текущем столетии представляет собой еще незавершенный этап выхода из кризиса и переоценки

экуменического движения, а потому слабо поддается именно исторической, а не политической оценке. В связи с этим, логическим выглядит ограничение хронологических рамок XX веком.

Таким образом, период от начала и до окончания XX в. является не только хронологически завершенным этапом в истории экуменического движения и ВСЦ, но также законченной страницей истории с содержательной точки зрения.

Цель диссертационного исследования – последовательно, систематически и хронологически изложить, а также проанализировать историю участия Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей в XX в, включая динамику позиции Православных Церквей в контексте повестки ВСЦ.

Задачи исследования:

1. Изучение, анализ и обзорное изложение общей истории Всемирного Совета Церквей;
2. Изучение и описание православного участия в предыстории создания ВСЦ;
3. Формирование периодизации православного участия в ВСЦ;
4. Анализ и рассмотрение истории периода вступления Поместных Православных Церквей в ВСЦ и выявление связанных с ним богословских и историко-политических аспектов;
5. Изучение и изложение истории участия Православных Церквей в ВСЦ в период с 1948 по 1968 гг.: определение его значения, динамики православной позиции в контексте повестки ВСЦ и дальнейших перспектив православного членства в экуменической организации;
6. Изучение и изложение истории участия Православных Церквей в ВСЦ в контексте повестки и кризисных явлений экуменического движения с 1968 по 1998 г.;
7. Определение основных причин и последствий кризиса между Поместными Православными Церквями и ВСЦ;
8. Подведение итогов православного участия и динамики позиции Православных Церквей в контексте повестки ВСЦ за 50-летний период истории.

Источниковая база исследования. Реализация поставленных в диссертации целей и задач осуществляется с помощью использования обширного комплекса источников, который возможно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся неопубликованные источники, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В процессе подготовки диссертации было изучено около 200 дел и непосредственно использовано 75 дел, хранящихся в фонде 6991 (Совет по делам религий при Совете Министров СССР). В указанном фонде отложились делопроизводственные документы и статистические материалы. В состав

описей №1 и №2 включены посвященные экуменическому движению дела Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР за период с 1943 по 1965 г. Данные дела содержат следующие делопроизводственные и статистические источники: доклады, инструкции, протоколы, отчеты, переписки, рапорты, положения, правила, резолюции, справки, журналы, перечни и др. Особое значение для диссертации имели материалы по подготовке и проведению Совещания глав и представителей Православных Церквей, посвященного 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви в 1948 г. (Оп. 1, Д. 294-295; Оп. 2, Д. 65) и материалы (справки и переписка) по вопросу вступления Русской Православной Церкви в члены ВСЦ (Оп. 1, Д. 1838; Оп. 2, Д. 421). Упомянутые дела позволили реконструировать постепенное изменение отношения Русской Православной Церкви ко Всемирному Совету Церквей в 1940-1960-е гг., а также выявить причины и условия, влиявшие на принятие решения о членстве в ВСЦ. Важным дополнением к опубликованным Всемирным Советом Церквей источникам (см. ниже) стали дела фонда 6991, содержащие материалы по работе руководящих органов ВСЦ – Ассамблей и Центрального Комитета ВСЦ (Оп. 2, Д. 427-429, 500-502; Оп. 8, Д. 14). Приведенные дела позволили посмотреть на работу структурных подразделений ВСЦ с точки зрения представителей Русской Православной Церкви.

В описи №6 также содержатся относящиеся к экуменизму дела Совета по делам религий при Совете Министров СССР за период с 1966 по 1991 г. Обращает на себя внимание тот факт, что с середины 1970-х гг. объем дел (в листах) постепенно уменьшается. Это можно объяснить постепенным снижением внимания Совета по делам религий к экуменической тематике. Состав дел по разновидностям источников повторяет предыдущие описи. Наибольшую ценность для диссертации представляли дела, посвященные участию делегаций Русской Православной Церкви в работе Ассамблей ВСЦ (Оп. 6, Д. 174-179, 894, 1974, 2227, 2705), а также отчеты представителей Московского Патриархата при ВСЦ (Оп. 6, Д. 33, 36, 319). Материалы, посвященные 24-й сессии Центрального Комитета ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в 1971 г. (Оп. 6, Д. 397-398), позволили дополнить источники ВСЦ по проблеме конфликта между Поместными Православными Церквами из-за переименования Православной Церкви в Америке.

В описи №3 отложились два использованных в диссертации дела (Д. 1398 и Д. 1436) Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за период с 1944 по 1965 г. Особенность указанных дел в том, что они содержат делопроизводственные и статистические документы об участии в работе ВСЦ религиозных (неправославных) деятелей Прибалтийских республик.

Опись №8 включает в себя дела постоянного хранения за период с 1896 по 1989 г. Особую ценность в этой описи представляет дело №15, содержащее справки представителя Московского Патриархата при ВСЦ прот. Виталия Борового «Основные задачи и проблемы, стоящие перед Русской Православной Церковью в связи с Всемирным Советом Церквей» и «Новое и

современное положение Всемирного Совета Церквей и наметившиеся в развитии тенденции всего экуменического движения». Эти документы проливают свет на опасения, которые присутствовали в Русской Православной Церкви по поводу направления развития ВСЦ.

Несмотря на то что большинство источников из фонда 6991 ГАРФ относятся к экуменической деятельности Русской Православной Церкви, представленная в них информация позволила реконструировать общий контекст отношений ВСЦ и Поместных Православных Церквей, а также политическую обстановку в Православных Церквях, находящихся в сфере влияния Советского государства. Большую ценность в рамках исследования могли бы принести материалы Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, но, к сожалению, в настоящее время исследователям не предоставляется возможность ознакомления с его материалами.

Наибольшую ценность в рамках диссертационного исследования представляла следующая группа источников – опубликованные собрания делопроизводственной документации, а также статистических и актовых материалов структурных органов ВСЦ. Публикация этих собраний преимущественно осуществлялась самой экуменической организацией.

В первую очередь, в рамках рассматриваемой группы источников необходимо выделить собрания документов, посвященные Ассамблеям ВСЦ и выпущенные по ее итогам¹. К делопроизводственным документам в этих собраниях относятся: доклады и отчеты генерального секретаря, Центрального и Исполнительного Комитетов, а также иных структурных подразделений ВСЦ за отчетный период, доклады по итогам ассамблейных секций, послания к ВСЦ со стороны мировых христианских лидеров (римского папы, православных патриархов и т.п.), итоговые резолюции, протоколы и стенограммы дискуссий по экуменической проблематике. Все упомянутые разновидности источников позволили последовательно восстановить вклад православных представителей в работу Ассамблей ВСЦ,

¹ Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. Amsterdam: 1948; The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press. 1949; The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1955; Evanston Speaks. Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston, U.S.A. August 15-31, 1954. London: S.C.M. Press, 1955; The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press. 1961; The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968; Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976; Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983; Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999; God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007.

формирование экуменической повестки дня, а также выделить наиболее важные для православных членов ВСЦ темы.

Статистические источники в опубликованных собраниях преимущественно представляют собой структурированный и систематизированные перечни участников Ассамблей, а также финансовые ведомости и отчеты. Ценность данных источников очень большая, т.к. именно благодаря им удалось восстановить практически всех православных участников Ассамблей в соответствии с их церковной принадлежностью, а также определить их роль в процессе работы ассамблейных органов. Результатом стало формирование приложений к данной диссертации. Актовые материалы во всех опубликованных собраниях представляют собой тексты Базиса и Конституции ВСЦ².

Следующую подгруппу источников составляют опубликованные протоколы и доклады, изданные по итогам ежегодных сессий главного органа ВСЦ в период между Ассамблеями, – Центрального Комитета ВСЦ. В рамках данной диссертации впервые в отечественной и зарубежной науке использовался полный комплекс документации ЦК ВСЦ за период с 1949 по 1999 г.³

Значительную ценность для диссертации имели представленные в изданных собраниях официальные доклады и рапорты ЦК ВСЦ, а также официальные заявления православных участников заседаний. Кроме того, нельзя переоценить значение протоколов дискуссий между членами ЦК ВСЦ, благодаря которым появилась возможность восстановить не только общеправославную позицию по тому или иному вопросу, но также взгляды отдельных православных участников заседаний, выраженные от них лично или от лица представляемых ими Поместных Православных Церквей.

² Здесь необходимо обозначить, что понятия «Конституция ВСЦ», «Устав ВСЦ» или «Положение ВСЦ» являются синонимичными и равным образом употребляются в переводных русскоязычных источниках и научных трудах. При этом в оригинале данный документ обозначен именно как «Constitution», что повлияло на авторскую позицию переводить название дословно – «Конституция».

³ Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. 128 p.; Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. 133 p.; Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. 139 p.; Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. 140 p.; Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. 56 p.; Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. 146 p.; Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatető (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. 128 p.; Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. 136 p.; Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. 133 p.; Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. 208 p. (...) Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fiftieth Meeting. Geneva (Switzerland). 26 August – 3 September, 1999. Geneva: WCC, 1999. 198 p.

Кроме того, в диссертации использовались опубликованные в качестве самостоятельных изданий семь докладов ЦК ВСЦ о работе экуменической организации в периоды между Ассамблеями ВСЦ⁴.

Одно из центральных мест в истории экуменического движения и его взаимодействия с Православными Церквами имела сначала конференция, а потом комиссия ВСЦ «Вера и устройство». По итогам своих заседаний «Вера и устройство» также публиковались сборники документов делопроизводственного характера, которые составляют следующую группу использованных источников: материалы Всемирных Конференций «Веры и устройства» в Лозанне (1927 г., Швейцария), Эдинбурге (1937 г., Шотландия), Лунде (1952 г., Швеция), Монреале (1963 г., Канада), Сантьяго-де-Компостеле (1993 г., Испания)⁵.

Отдельную группу источников представляют собой опубликованные собрания документов, посвященных отношениям Православных Церквей и экуменического движения. Наиболее обширной подборкой документов является англоязычное издание митрополита Сасимского Геннадия (Лимуриса) «Православный взгляд на экуменизм: заявления, послания и доклады по экуменическому движению», выпущенное в 1994 г. и охватывающее период с 1902 по 1992 г.⁶ В настоящем исследовании впервые на русском языке проводится подробный анализ основных документов указанного издания. Еще одна использованная в работе подборка тематических документов, «Православная Церковь и экуменическое движение», была выполнена под редакцией Константина Пателоса и

⁴ The First Six Years 1948-1954. A Report of the Central Committee of the World Council of Churches on the activities of the Departments and Secretaries of the Council. Geneva: World Council of Churches, 1954; Evanston to New Delhi 1954-1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961; New Delhi to Uppsala 1961-1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1968; Uppsala to Nairobi. Report of the Central Committee to the Fifth Assembly of the World Council of Churches. London: SPCK, 1975; Nairobi to Vancouver 1975-1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983; Vancouver to Canberra 1983-1990. Report of the Central Committee of the World Council of Churches to the Seventh Assembly. Geneva: WCC Publications, 1983; From Canberra to Harare. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1988; From Harare to Porto Alegre 1998-2006. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 2006.

⁵ Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. August 3-21, 1927. New York: 1927; Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33; Reports of the World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, August 3 to 21, 1927. Boston: 1928; The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938; Report of the Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden: August 15-28 1952. London: 1952; The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). London: SCM Press, 1964; On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994.

⁶ Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994.

выпущена в Женеве в 1978 г. Данная подборка охватывает период с 1902 по 1975 гг.⁷

Также необходимо отметить собрание материалов, изданное в 1997 г. М. Киннемоном и Б. Коупом и озаглавленное «Экуменическое движение. Антология ключевых текстов»⁸. Чуть ли не в виде исключения упомянутое издание было переведено на русский язык в 2002 г. трудами сотрудников Библейско-богословского института святого Андрей Первозванного⁹. Нельзя не упомянуть русскоязычное издание источников по теме православно-экуменического диалога, выполненное в 1998 г. Отделом внешних церковных сношений Московского Патриархата и озаглавленное «Православие и экуменизм. Документы и материалы»¹⁰. Часть приведенных в этом издании источников пересекается с англоязычными материалами упомянутых выше собраний Геннадия Лимуриса и Константина Пателоса.

В качестве источников использовались также делопроизводственные документы, опубликованные на официальном сайте ВСЦ – <http://www.oikoumene.org>. К их числу относятся документы по деятельности Объединенной рабочей группы между Римско-Католической Церковью и Всемирным Советом Церквей.

Помимо вышеперечисленного, некоторые источники делопроизводственной разновидности публиковались в Журнале Московской Патриархии (ЖМП). В условиях советской действительности ЖМП оставался чуть ли не единственным изданием, имевшем возможность публиковать материалы, касавшиеся деятельности Русской Православной Церкви. В 1950-1980-х гг. в ЖМП присутствовали отдельные разделы, посвященные экуменическим контактам, в которых приводились переводы экуменических документов (рапортов, докладов, воззваний), отчеты и доклады делегаций Московского Патриархата по итогам экуменических форумов, научные труды богословского и исторического характера.

За период от создания ВСЦ до вступления в него в 1961 г. Русской Православной Церкви материалы, посвященные экуменизму, публиковались преимущественно председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Николаем (Ярушевичем), а также сотрудниками отдела А.С. Буевским, А.В. Ведерниковым, В.С. Алексеевым и протоиереем Виталием Боровым. Данные материалы представляли собой преимущественно описание переговоров между представителями Московского Патриархата и

⁷ The Orthodox Church in the Ecumenical Movement. Documents and Statements 1902-1975 /ed. Patelos Constantin. Geneva: World Council of Churches (WCC), 1978.

⁸ The Ecumenical Movement. An Anthology of Key Texts and Voices / Ed. by M. Kinnamon and B.E. Core. Geneva: WCC, 1997.

⁹ Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / сост. Киннемон М. и Коуп Б. М.: Издательство ББИ, 2002.

¹⁰ Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999.

руководством ВСЦ¹¹, а также отчеты наблюдателей со стороны Русской Православной Церкви на экуменических мероприятиях¹².

После вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ количество материалов ЖМП, посвященных экуменическому движению, заметно увеличивается за счет публикации официальных посланий¹³, переводов документации Ассамблей¹⁴, ЦК ВСЦ¹⁵ и обзоров других экуменических мероприятий¹⁶. В 1990-е гг. количество материалов, посвященных ВСЦ и экуменическому движению, резко уменьшается. Последний обзорный очерк посвящен консультативной встрече представителей Православных Церквей в Дамаске по поводу обсуждения дальнейших перспектив членства в ВСЦ¹⁷.

¹¹ Встречи представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1958. №9; *Николай (Ярушевич), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме) // ЖМП. М.: 1958. №9 и др.

¹² *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М.: 1959. №10; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М.: 1960. №11.

¹³ Письмо делегации работников Всемирного Совета Церквей Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму // ЖМП. М., 1962. №10; Общенье Святого Духа // ЖМП. М.: 1962. №5, Председателю Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей г-ну М.М. Томасу // ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 1-2 и др.

¹⁴ Послание Ассамблеи // ЖМП. М.: 1962. №1. С. 51-54; Обращение к христианам Южной Африки // ЖМП. М.: 1962. №1. С. 54-56; Призыв ко всем правительствам и народам // ЖМП. М.: 1962. №1. С. 58-59; Послание IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 40-41; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1968. № 10. С. 41-48; Секции Ассамблеи // ЖМП. М.: 1975. № 4. С. 38; Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1976. № 2. С. 51-54; На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 9. С. 51-57; Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 10. С. 50-58; Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 11. С. 47-54; VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М.: 1991. № 6. С. 62-63.

¹⁵ *Шишкин А.Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М.: 1963. № 1. С. 56-61; *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М.: 1971. № 4. С. 59-65; Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве // ЖМП. М.: 1973. № 10. С. 58-59; 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М.: 1976. № 11. С. 51-53; 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М.: 1979. № 4. С. 65-72.

¹⁶ *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М.: 1963. №8. С. 41-46; *Бувевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М.: 1963. № 9. С. 55-59; *Алексий (Ридигер), архиеп.* Заседание комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания) // ЖМП. М.: 1965. № 6. С. 49-52; *Черниенко И.* К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // ЖМП. М.: 1966. № 5. С. 48-54; Всемирная конференция «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 45-46; Обращение Всемирной конференции «Церковь и общество» // ЖМП. М.: 1966. № 8. С. 46-48; Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.) // ЖМП. М.: 1966. № 10. С. 60-79

¹⁷ Консультативная встреча в Дамаске // ЖМП. М., 1998. № 7. С. 61.

Отметим также, что в качестве источника, хотя и выходящего за хронологические рамки исследования, но имевшего большое значение в качестве церковно-канонического ориентира, привлекался документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» (приняты Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 14 августа 2000 г.)¹⁸. Во многом данное диссертационное исследование формирует историко-теоретическую базу, подтверждающую выработанные в упомянутом документе принципы.

Подводя итог краткому обзору источников, необходимо обратить внимание, что, в условиях небольшого числа литературы и научных трудов, посвященных православному участию в экуменическом движении, именно источники стали основой для подготовки данной диссертации.

Степень научно-теоретической изученности темы и историография.

В современной науке не существует научных трудов по теме диссертации как на русском, так и на английском языках.

Русскоязычная историография Всемирного Совета Церквей немногочисленная. Существующие материалы касаются преимущественно взаимодействия с экуменизмом только Русской Православной Церкви, а с содержательной точки зрения они имеют второстепенный характер (уточнение контекста) для данной диссертации.

В 1948 г. в Москве по случаю празднования 500-летия предоставления автокефалии Русской Православной Церкви состоялось Совецание Глав и Представителей Автокефальных Поместных Церквей. Одной из тем данного Совецания стало отношение к экуменическому движению и рассмотрение возможности вступления Православных Церквей в ВСЦ. Еще перед началом заседаний был опубликован первый русскоязычный доклад исторического характера, посвященный православно-экуменическим отношениям. Данный доклад был написан сотрудником Отдела внешних церковных сношений протоиереем Г.И. Разумовским и озаглавлен «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь». Так как еще до начала Московского Совецания советское правительство решило взять курс на отказ от экуменических контактов, доклад прот. Г. Разумовского носил тенденциозный характер, направленный против вхождения Православных Церквей во Всемирный Совет Церквей¹⁹.

В середине 1950-х гг. советское правительство разрешило Русской Православной Церкви начать официальные переговоры с руководством ВСЦ, благодаря чему в Журнале Московской Патриархии начинают публиковаться материалы, посвященные различным аспектам экуменического движения. Если на первом этапе упомянутые материалы носили преимущественный характер источников, то в 1960-е гг. в ЖМП начинают появляться уже и

¹⁸ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 44-77.

¹⁹ Разумовский Г., протоиерей. Экуменическое движение и РПЦ. Доклад. М., 1948.

авторские статьи. Сотрудник ОВЦС А.Л. Казем-Бек опубликовал в 1962 г. обзорную статью «Русская Православная Церковь и экуменическое движение»²⁰, а в 1965 г. материал, посвященный одному из создателей экуменического движения – Джону Мотту²¹. В последней статье А.Л. Казем-Бек обращает особое внимание на контакты Джона Мотта с Православными Церквами и отдельными иерархами. В 1969 г. была опубликована еще одна статья А.Л. Казем-Бека, в которой автор излагает историю развития Базиса ВСЦ и той роли, которую в этом вопросе сыграли Православные Церкви²². В 1964 г. преподаватель Ленинградской духовной академии священник Леонид Начис написал статью «Шведская Церковь и экуменическое движение»²³.

В конце 1960-х гг. обзоры экуменических событий появились также в журнале «Наука и религия», но по своему содержанию эти статьи сильно зависели от Журнала Московской Патриархии²⁴.

В 1970-е гг. ЖМП продолжил печатать авторские материалы, посвященные экуменическому движению. В статье 1970 г. сотрудник ОВЦС Н.А. Заболотный коснулся одной из наиболее обсуждаемых тем внутри экуменического движения – кафоличности Церкви²⁵. В 1974 г. по просьбе редакции в ЖМП была опубликована и переведена статья немецкого лютеранского теолога Эдмунда Шлинка «Значение Православной Церкви для экуменического движения»²⁶, в которой автор отмечает ценность православной традиции, ставшей частью экуменического движения.

В 1978-1979 гг. в двух частях публикуется обзорно-аналитическая статья профессора Московской духовной академии А.И. Осипова «Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей»²⁷. В указанной статье автор обращает внимание не только на основные исторические эпизоды из истории ВСЦ, но также рассматривает его богословскую работу. В 1978 г. в сборнике, посвященном 60-летию возрождения в Русской Православной Церкви патриаршества, была опубликована статья сотрудницы ОВЦС Е.С. Сперанской «Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви»²⁸.

²⁰ Казем-Бек А.Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М.: 1962. №5. С. 29-34.

²¹ Казем-Бек А.Л. Джон Мотт // ЖМП. М.: 1965. № 11. С.53-60.

²² Казем-Бек А.Л. К истории «Базиса» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1969. № 8. С. 79-85

²³ Начис Л., священ. Шведская Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М.: 1964. № 8. С. 63-68

²⁴ Петров В. Васильев В. Ассамблея церквей в Упсале // Наука и религия. 1969. №6. С. 39-44; Баранова Н. Что такое экуменизм? // Наука и религия 1968. №5, Курочкин П. Русское православие и экуменизм // Наука и религия. 1969 №6. С. 39-44.

²⁵ Заболотный Н.А. Кафоличность – проблема экуменизма // ЖМП. М.: 1970. № 11. С.69-70

²⁶ Шлинк Э. Значение Православной Церкви для экуменического движения// ЖМП. М.: 1974. № 2. С. 45-48

²⁷ Осипов А.И. Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1978. № 12. С. 63-65; Осипов А.И. Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1979. № 1. С. 62-64.

²⁸ Сперанская Е.С. Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // Московский Патриархат. 1917-1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1978. С. 38-48.

В 1981 г. член редколлегии «Журнала Московской Патриархии» В.П. Овсянников опубликовал статью, посвященную 20-летию вхождения Московского Патриархата в ВСЦ²⁹. Годом ранее в ЖМП была опубликована статья председателя Христианской мирной конференции, венгерского реформатского епископа К. Тота, посвященная одному из главных деятелей экуменического движения Русской Православной Церкви – митрополиту Никодиму (Ротову)³⁰. Наибольший интерес из всех материалов ЖМП представляют четыре статьи, написанные в соавторстве игуменом Тихоном (Емельяновым) и заведующим отделом ЖМП В.А. Никитиным, в которых они попробовали изложить историю взаимоотношений экуменического движения и Русской Православной Церкви до создания ВСЦ, а также в период с 1945 по 1961 гг.³¹ Однако научная ценность данных материалов достаточно невысокая по причине компилятивного характера и опоры не на уникальные источники, а на предыдущие материалы ЖМП, а также небольшое количество использованной авторами зарубежной литературы.

В 1990-е гг. авторские материалы, посвященные экуменическому движению, публиковаться в ЖМП перестали, но зато стали выходить современные светские или церковные работы, в которых, в той или иной степени, затрагивалась экуменическая тематика. Если подвести итог советскому периоду в историографии, нужно отметить, что материалы, посвященный экуменизму и ВСЦ, носили неоднородный характер и заметно зависели от политики советского руководства.

Значительный вклад в 1990-2000-е гг. в историю изучения взаимоотношений Русской Православной Церкви и экуменизма в XX в. внесла О.Ю. Васильева³². Тематике влияния Советского государства на экуменическую политику Русской Православной Церкви и иных Церквей социалистического блока посвятил свое внимание М.В. Шкаровский. Автор затрагивает как период отказа Русской Церкви от вступления в ВСЦ, так и

²⁹ Овсянников В.П. К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // ЖМП. М.: 1981. № 12. С. 68-69.

³⁰ Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. М.: 1980. № 6. С. 54-61.

³¹ Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 10. С. 72-73; Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. М.: 1983. № 11. С. 59-68; Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1983. № 12. С. 60-66; Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А. Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М.: 1984. № 2. С. 59-67.

³² Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. №2-3. С. 282-285. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 г. М.: 1999.

предпосылки последующего присоединения, произошедшего в 1961 г.³³ Среди работ, опубликованных после 1990-х гг., обращает на себя внимание статья «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» из введения к собранию документов ОВЦС «Православие и экуменизм. Документы и Материалы». В данной статье, снабженной добротным фактическим материалом, сотрудники ОВЦС протопресвитер Виталий Боровой и А.С. Бувеский рассматривают период взаимодействия Московского Патриархата и экуменического движения до 1961 г.³⁴

Среди современных учебных материалов по экуменическому движению хотелось бы также отметить разделы, посвященные экуменизму, в учебных пособиях протоиерея Максима Козлова «Западное христианство: взгляд с Востока» и протоиерея Валентина Васечко «Сравнительное Богословие»³⁵.

Очень важное значение для истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и экуменического движения имеет монография доктора исторических наук В.А. Ливцова «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в.»³⁶. Достоинством упомянутой монографии является тот факт, что автор предпринял попытку рассмотреть экуменические отношения Русской Православной Церкви в контексте не только религиозной жизни СССР, но также и глобальной экуменической истории. Еще одним серьезным достоинством монографии является привлечение В.А. Ливцовым очень большого числа архивных данных. На сегодняшний день именно исследование В.А. Ливцова можно считать наиболее полным по теме взаимодействия с экуменическим движением Московского Патриархата.

Можно обратить внимание, что большая часть русскоязычных работ по экуменической тематике посвящена взаимоотношениям с экуменизмом Русской Православной Церкви, а также той роли, которую в этом процессе сыграло советское руководство. Выше была приведена только часть литературы, касающейся данной проблематики. Но можно с уверенностью констатировать, что в настоящий момент данный аспект проработан достаточно досконально, а потому в данной диссертации ему будет уделено только поверхностное внимание.

³³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: от «перемирия» к новой войне. СПб.: 1995; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.

³⁴ Боровой В., протопресв. Бувеский А.С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 6-54.

³⁵ Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009; Васечко В., прот. Сравнительное богословие. М.: Издательство ПСТГУ, 2012.

³⁶ Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015.

Существенным же недостатком почти всех русскоязычных работ по теме экуменизма является слабое знакомство с контекстом глобального экуменического движения, а также минимальное использование источников и литературы на иностранных языках.

К сожалению, англоязычная литература также не изобилует интересом к вопросу истории православного участия в экуменическом движении и членства во Всемирном Совете Церквей. Более того, даже систематического изложения самой истории ВСЦ в рамках монографии до сих пор написано не было.

Наиболее авторитетным историческим исследованием в экуменической среде по-прежнему считается трехтомник «Истории экуменического движения». Но, как уже говорилось выше в разделе актуальности исследования, данное издание имеет ряд недостатков: его главы написаны разными авторами, материал глав подается без прямой связи с остальными разделами книги, редакция все трех томов также осуществлялась разными лицами. Кроме того, «История экуменического движения» рассматривает глобальный экуменизм во всем его многообразии, что автоматически усложняет систематичность подачи информации. Третий том в принципе лишен отдельных глав или разделов, посвященных ВСЦ.

К достоинствам первых двух томов можно отнести наличие в них статей, посвященных православно-экуменическому взаимодействию. Авторами этих статей стали видные православные деятели экуменического движения: прот. Георгий Флоровский (1 том, статья «Православные Церкви и экуменическое движение до 1910 г.»), философ и богослов Н.М. Зернов (1 том, статья «Восточные Церкви и экуменическое движение в двадцатом веке»), профессор Василий Ставридис (2 том, статья «Православные Церкви и экуменическое движение в 1948-1968 гг.»)³⁷.

Помимо упомянутых выше материалов большое значение имели и некоторые другие разделы «Истории экуменического движения»: Тиссингтон Татлов (1 том, «Всемирная конференция Веры и устройства»), Виссерт Хуфт (1 том, «Создание Всемирного Совета Церквей»), Ханфрид Крюгер (2 том, «Жизнь и деятельность Всемирного Совета Церквей»), Карсон Блэйк (2 том, «Уппсала и послесловие») и др.³⁸

³⁷ *Florovsky G.* The Orthodox Churches and the Ecumenical Movement prior 1910 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1; *Istavridis V. T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968 / ed. by Harold E. Fey (2 d.) – Geneva: WCC Publications, 1986. – Vol. 2.

³⁸ *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. – V. 1; *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968 / ed. by Harold E. Fey (2 d.). Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2; *Karlström*

Среди иных англоязычных исследований необходимо отметить работу православного священника и деятеля экуменического движения Томаса Фитджеральда, озаглавленную «Экуменическое движение: введение в историю»³⁹. Данный труд был первый раз издан в 1992 г. и переиздан в 2004 г. Стоит отметить, что, несмотря на достаточно краткий формат работы, о. Томасу Фитджеральду удалось последовательно изложить историю экуменического движения, уделив внимание всем ключевым событиям, включая участие в работе ВСЦ представителей православия.

Еще один труд, который хотелось бы упомянуть, – «Введение во Всемирный Совет Церквей» за авторством Мартина Ван Элдерна. К сожалению, с исторического ракурса данная работа имеет небольшую ценность, но в качестве обзора базовых событий и направлений деятельности ВСЦ она полностью выполнила свое предназначение.

Среди других англоязычных или переводных материалов, которые использовались в работе, стоит выделить труды православных деятелей экуменического движения, таких как митр. Иоанн (Зизиулас)⁴⁰, протопресвитер Георгий Цецис⁴¹, свящ. Георг Стефанопулос⁴², священник Ион Бриа⁴³, проф. Тодор Сабев⁴⁴ и мн. др.

При подготовке диссертации привлекалась также «Православная энциклопедия». Среди статей энциклопедии, в первую очередь, необходимо отметить материалы многолетней сотрудницы ОВЦС Е.С. Сперанской «Всемирный Совет Церквей» и «Интеркоммунион»⁴⁵. Важная информация также содержится в некоторых биографических статьях⁴⁶.

N. Movements for International Friendship and Life and Work, 1910 – 1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by Rouse R. and Neil C. (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004.

³⁹ Fitzgerald T. The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger Publishers, 2004.

⁴⁰ Zizioulas J. The Eucharistic Community and the Catholicity of the Church // One in Christ. 1970. №6. P. 314-317.

⁴¹ Цецис Г., протопресвитер. Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 399-407; Tsetsis G., fr. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Ecumenical Patriarchate // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014.

⁴² S Stephanopoulos R.G. A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902-1968. Ann Arbor: University Microfilms, 1970.

⁴³ Bria Ion. The Sense of Ecumenical Tradition: The Ecumenical Witness and Vision of the Orthodox. Geneva: WCC Publications, 1991; Bria Ion. The Eastern Orthodox in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1986. Vol. 38. №2. P. 216-227.

⁴⁴ Сабев Т. Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 385-399.

⁴⁵ Сперанская Е.С. Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 9. С. 663-668; Сперанская Е.С. Интеркоммунион // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 116-117

⁴⁶ Сальников Л.И., Марков А.В. Аливизатос // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 18-19; Асмус В., прот. Брациотис // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 222.

Наконец, отдельно хотелось бы выделить достаточно новое (2014 г.) собрание исследовательских статей – «Православное руководство по экуменизму. Источники для богословского образования». Эта книга представляет собой очень объемное (почти 1000 страниц) собрание статей православных авторов, которое было подготовлено совместно Всемирным Советом Церквей и Оксфордским университетом⁴⁷. Все материалы данного «Руководства» собраны по условным тематическим блокам, но не имеют прямой связи между собой, а потому качество статей достаточно сильно различается. Тем не менее, на сегодняшний день эта книга является одним из немногих примеров православной литературы по экуменической тематике.

Подводя итог обзору историографии, хотелось бы отметить, что одной из наиболее сложных задач, поставленных перед данной диссертацией в условиях практически полного отсутствия специализированной литературы, стал поиск, буквально по крупицам, исторической информации. Потому, в основу данного исследования были положены источники, а литература, преимущественно англоязычная, привлекалась только по мере необходимости при освещении отдельных вопросов, связанных с православно-экуменическим сотрудничеством.

Научная новизна. В настоящем исследовании впервые в отечественной науке в хронологическом и систематическом порядке излагается и анализируется история участия Православных Церквей в крупнейшей экуменической организации – Всемирном Совете Церквей. Кроме того, новизна исследования заключается в выявлении позиции Православных Церквей и ее динамики в контексте повестки ВСЦ в XX столетии. Особое научное значение исследования состоит также в использовании в нем исторических источников и научных трудов на английском языке, а также материалов Государственного архива Российской Федерации.

Методы исследования. В работе над данным диссертационным исследованием применялся традиционный набор общенаучных и исторических методов исследования. В соответствии с историко-генетическим методом и его основным принципом историзма, история православного участия в ВСЦ рассматривалась в контексте закономерностей исторического развития, постепенного развития и изменений в рамках исторического пути ВСЦ и Поместных Православных Церквей, а также в соответствии с причинно-следственными связями, формирующимися вокруг конкретных исторических событий.

В соответствии с принципом объективности, история православного членства в ВСЦ рассматривалась с учетом влиявших на него объективных закономерностей (например, условия послевоенного устройства мира и «Холодной войны»). Сравнительно-исторический метод лег в основу анализа и оценки изучаемых в диссертации событий.

⁴⁷ Orthodox Handbook on Ecumenism. Recourses for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014.

При работе над источниками, положенными в основу диссертационного исследования, использовался метод анализа исторических источников, позволяющий выделить в них наиболее важную информацию.

Также в работе над диссертацией использовались традиционные общенаучные методы: систематизации, анализа и синтеза, структурно-функциональный метод и др.

В соответствии с системным методом история православного членства в ВСЦ была рассмотрена в качестве элемента внутренней системы ВСЦ, видоизменяемой в соответствии с историческими потребностями и событиями. Структурно-функциональный метод позволил рассматривать православное участие в работе ВСЦ в зависимости от структурных изменений экуменической организации, а также функциональных целей и задач, которые ставились руководством ВСЦ. В выводах использовались такие логические методы как анализ, синтез и обобщение.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы и выводы могут использоваться в церковной дипломатии и иной межхристианской деятельности, осуществляемой Русской Православной Церковью, а также другими православными каноническими организациями. Кроме того, диссертация может быть использована при написании дальнейших научных исследований по истории православного участия в экуменическом движении и в целом по истории экуменизма. Также материалы диссертации могут лечь в основу тематических разделов учебных курсов, посвященных истории западных исповеданий и сравнительному богословию.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, приведенная в нем информация, а также выводы и фактологическая база могут послужить основой для дальнейшего изучения тематики экуменического движения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Идея создания глобальной межцерковной организации, впервые предложенная в послании Вселенского Патриархата 1920 г., обладала по своему содержанию огромным потенциалом. Однако Всемирный Совет Церквей, как воплощение этой идеи, так и не смог использовать ее потенциал, оставшись преимущественно протестантской организацией, не сумевшей достигнуть своей основной цели – достижения видимого церковного единства;
2. Одной из главных причин кризиса ВСЦ стала переориентация его целей и программ с богословской тематики на социально-политическую повестку, произошедшая в 1960-1990 гг.;
3. Обозначив цель своего существования (церковное единство) и даже конкретные задачи, ВСЦ так и не смог выработать путей их достижения;
4. Православие и протестантизм не смогли в рамках ВСЦ преодолеть принципиально различное понимание Церкви и ее основных догматических истин;
5. Поместные Православные Церкви, входившие в состав ВСЦ, неизменно придерживались православной экклезиологии,

согласной которой Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь уже существует, а Православие хранит во всей полноте ее наследие;

6. ВСЦ не сумел, несмотря на ряд попыток, убедить Православные Церкви в наличие у себя эkkлезиологического значения и, тем более, возможности достижения им статуса «сверх-Церкви»;
7. Наряду с эkkлезиологией, еще двумя темами, которые усилили разделение между православными и протестантскими членами ВСЦ, стали вопросы «интрекоммуниона», рукоположения женщин, взаимодействия с нехристианскими религиями, нравственности и этики;
8. Расширение ВСЦ в сторону слабо организованных протестантских образований в 1960-1990-е гг., а также его межрелигиозная политика, максимально усложнили возможность достижения главной цели экуменической организации – видимого церковного единства;
9. ВСЦ, показавший в 1950-1960-е гг. способность ко внутренним изменениям ради вхождения в его состав Поместных Православных Церквей, в 1970-1990-е гг. не предал должного значения нарастающему кризису православно-экуменического сотрудничества и тем посылам, которые делались по этому поводу православной стороной;
10. Наиболее успешной площадкой православно-экуменического диалога в истории XX в. была изначально конференция, а потом комиссия ВСЦ – «Вера и устройство»;
11. К концу XX столетия смысл дальнейшего пребывания Поместных Православных Церквей в составе ВСЦ был поставлен под сомнение, а сам ВСЦ во многом потерял объективную возможность возвращения к изначальным целям своего создания;
12. К концу XX столетия ВСЦ потерял свою уникальную идентичность как организации, пробующей достигнуть цели реального церковного единства, и трансформировался, пусть и в масштабную, но только площадку межхристианского диалога и обмена мнениями.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, а также в конференциях и семинарах.

В журналах ВАК опубликованы две статьи: «Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) и реакция его православных членов на проблему Вьетнамской войны (по документам ВСЦ)» («Вестник государственного и муниципального управления», 2021 г., №4, с. 66-74) и «Сближение Римско-Католической Церкви и Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) в 1960-е гг. и отношение к этому процессу православных членов ВСЦ» (научный журнал «Вопросы теологии», 2022 г., Т.4, №2, с. 260-274).

В научных журналах общецерковного перечня рецензируемых изданий было опубликовано 2 статьи: «Православие и экуменическое движение в первой половине XX в.» (научно-богословский журнал «Церковь и время», том ХСІ, №2 (91), с. 227-240), «Православие и Всемирный Совет Церквей в 1948-1975 гг.» (научно-богословский журнал «Церковь и время», том ХСІІ, №3 (92), с. 123-137).

В научных журналах РИНЦ было опубликовано 3 статьи: «Создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и его Первая Ассамблея в Амстердаме» (научный журнал «Церковный историк», 2019 г., №2, с. 153-171), «Ведущие экуменические организации первой половины XX века» (научный журнал «Церковный историк», 2020 г., №3, с. 47-60), «Римско-католическая Церковь и Всемирный Совет Церквей: на пути к диалогу в 1948-1961 гг.» (научный журнал «Церковный историк», 2021 г., №6, с. 15-25).

Кроме того, материалы диссертации были использованы при разработке рабочей программы дисциплины «История протестантизма в новейшее время» магистерской исторической программы кафедры Церковной истории МДА по профилю «История христианства в новейший период».

Структура работы соответствует поставленным задачам и включает в себя введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, список сокращений и два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** исследования обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет и хронологические рамки диссертации, ставятся цель и задачи, приводится обзор источниковой базы исследования, рассматривается степень научно-теоретической изученности темы и историография вопроса, характеризуются научная новизна, методы, практическая и теоретическая значимость исследования, определяются выносимые на защиту положения, описывается структура и результаты апробации диссертации.

Основной текст диссертации состоит из четырех глав, разделенных на параграфы.

Первая глава – «Общая история Всемирного Совета Церквей» состоит из трех параграфов и представляет собой сжатый обзор основных событий, связанных с историей рассматриваемой экуменической организации.

В **параграфе I.1. «Экуменическое движение в первой половине XX в. и создание Всемирного Совета Церквей»** определяются предпосылки, повлиявшие на появление экуменизма и его активное развитие в начале XX в., среди которых особое значение имели созываемые на регулярной основе миссионерские конференции, развитие студенческо-юношеских христианских движений и распространившееся устремление протестантских церквей к деноминационному единству. После обзора упомянутых предпосылок в параграфе уделяется внимание первым экуменическим организациям, среди которых особое значение имели: «Международный Миссионерский Совет»,

«Всемирный Альянс для содействия международной дружбе через Церкви», конференции «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Заключение параграфа посвящено процессам, приведшим к созданию Всемирного Совета Церквей, а также повествуется о Первой Ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г.

Параграф I.2. «Всемирный Совет Церквей в 1950-1960-х гг.» представляет собой обзор первого десятилетия в истории экуменической организации и наиболее важные события, произошедшие в обозначенные временные рамки: дискуссия об эклезиологическом статусе ВСЦ, создание документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», постепенное увеличение числа членов ВСЦ, рассмотрение новой версии Базиса (богословской основы) ВСЦ, развитие структуры и управления ВСЦ, а также интеграция Всемирного Совета Церквей и еще одной крупной экуменической организации – Международного Миссионерского Совета. Особое внимание уделяется Ассамблеям ВСЦ в Эванстоне (США) в 1954 г., Нью-Дели (Индия) в 1961 г. и Уппсале (Швеция) в 1968 г., конференциям «Вера и устройства» в Лунде (Швеция) 1952 г. и Монреале (Канада) в 1963 г. Также в данном параграфе рассказывается о развитии диалога между ВСЦ и Римско-Католической Церковью.

Параграф I.3. «Всемирный Совет Церквей в 1970-1990-х гг.» посвящен последним трем десятилетиям истории ВСЦ в XX в. В нем анализируются причины переориентации деятельности и программ ВСЦ в сторону преобладания социально-политических инициатив и те последствия, к которым данная переориентация привела. Одним из наиболее заметных явлений рассматриваемых десятилетий стал нарастающий кризис как в целом экуменического движения, так и ВСЦ в качестве его крупнейшего представителя. Как и в предыдущем параграфе особое внимание уделяется Ассамблеям ВСЦ в Найроби (Кения) в 1975 г., Ванкувере (Канада) в 1983 г., Канберре (Австралия) в 1991 г. и Хараре (Зимбабве) в 1998 г. Среди программ ВСЦ более подробный обзор касается содержания таких документов как «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС) и «Навстречу общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей». Также в параграфе повествуется о состоянии диалога ВСЦ с католичеством и проведении различных экуменических мероприятий, среди которых особое значение имела конференция «Веры и устройства» в Сантьяго-де-Компостела (Испания) в 1993 г. В завершение параграфа приводится краткий вывод из сделанного обзора общей истории ВСЦ.

Вторая глава носит название «Православные Церкви в предистории Всемирного Совета Церквей» и разделена на три параграфа. В данной главе изучается вопрос постепенного возрастания православного участия в экуменическом движении, рассматривается дискуссия Поместных Православных Церквей о вступлении в состав ВСЦ, роль православных делегатов в Первой Ассамблее ВСЦ, а также подводится итог первого периода православного участия в экуменическом движении.

В параграфе II.1. «Православие и экуменическое движение в первой половине XX в.» хронологически реконструируется процесс вовлечения представителей Православия в экуменизм в контексте общего положения Поместных Православных Церквей на рубеже XIX-XX в. Среди первых православных инициатив отмечаются послания Константинопольского патриарха Иоакима III 1902 г. и 1904 г. Обращается внимание также на вклад в межконфессиональный богословский диалог дружеских отношений, сложившихся между Русской Православной Церковью и Церковью Англии. Особой актуальностью обладает анализ роли отдельных личностей в развитии православного участия в экуменическом движении: Джона Мотта, Чарльза Брента, митр. Германа (Стринопулоса), Гамилькара Аливизатоса, Натана Сёдерблума и др.

В качестве одного из главных экуменических документов первой половины XX в. в параграфе рассматривается «Окружное послание Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам» 1920 г., подготовленное Синодом Вселенского Патриархата и Местоблюстителем Патриаршего Вселенского Престола митрополитом Прусским Дорофеем (Маммелисом). В данном послании впервые предлагалось организовать «содружество церквей», призванное стать аналогом межгосударственной Лиги Наций, что в будущем получит оценку в качестве предвестия идеи Всемирного Совета Церквей.

Отдельный интерес представляет информация, посвященная участию представителей Православных Церквей в первых крупных экуменических форумах под эгидой конференций «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». В том числе, это касается поднятия ряда богословских проблем между православием и протестантизмом во время диалога на площадках «Веры и устройства».

Параграф II.2. «Участие Православных Церквей в Первой Ассамблее ВСЦ» посвящен участию и позиции Поместных Православных Церквей по отношению к Первой Ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г. В контексте данного вопроса рассматриваются православные опасения по поводу возможной претензии ВСЦ на статус «сверх-Церкви». Одной из ключевых проблем параграфа стало отношение к ВСЦ со стороны Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей на территории социалистических стран. В контексте данной проблемы подробно повествуется о решениях состоявшегося в Москве с 9 по 18 июля 1948 г. Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей, приуроченного к празднованию 500-летия Автокефалии Русской Церкви. Итогом данного Совещания стал официальный отказ ряда Православных Церквей от вхождения в состав ВСЦ. Центральной же темой параграфа стал анализ православного участия в Первой Ассамблее ВСЦ в Амстердаме с 22 августа по 4 сентября 1948 г. В частности, был выявлен состав православных участников Ассамблеи как на уровне церковного представительства, так и в рамках отдельных делегаций (полные списки приведены в Приложении 2

диссертации). Уделяется внимание богословским и политическим дискуссиям Ассамблеи при активном участии православных представителей.

Параграф П.3 «Итоги православного участия в экуменическом движении первой половины XX в. и перспективы дальнейшего членства в ВСЦ» представляет собой расширенные выводы по итогам первой главы, а также обозначение направлений и перспектив православного участия в ВСЦ в последующие годы. Среди выводов особое внимание уделяется роли отдельных личностей (митр. Герман (Стринопулос), прот. Георгий Флоровский, проф. Гамилькар Аливизатос, проф. Стефан Цанков и др.) в развитии православного экуменизма и значение изданных в православной среде документов, имеющих экуменический характер (послания Константинопольского патриарха 1902, 1904 и 1920 гг.). Также отмечаются следующие заслуги представителей Православных Церквей в период, предшествовавший созданию ВСЦ:

1. Рассказали о православном богословии в рамках «Веры и устройства»;
2. Поделились своими нравственными и социальными концепциями в рамках практического взаимодействия с протестантами.
3. Акцентировали внимание на богослужебной и сакраментальной роли в церковной жизни;
4. Поделились аскетическими и мистическими концепциями православного христианства;
5. Рассказали об эклезиологической позиции православных в вопросе о единстве Церкви.

Кроме того, в параграфе отмечаются тенденции, связанные с динамикой позиции Православных Церквей по отношению к развивавшемуся экуменическому движению и идее создания Всемирного Совета Церквей. Там же выделяются критерии, связанные с православной оппозицией экуменическому движению:

1. Политический критерий. Большинство Православных Церквей были связаны с национальностями или государствами, а потому их члены рассматривали с такого же ракурса и иные конфессии по линии: Франция – католики, Германия – протестанты, США – протестанты и англикане, Великобритания – англикане. В соответствии с этим делением связывалась и политическая ангажированность христианских конфессий.
2. Моральный критерий. Западные миссионеры в XV-XX вв. нанесли много вреда православным, особенно путем прозелитизма. Потому экуменические организации, как преимущественно западные, сталкивались с подозрительным к себе отношением.
3. Доктринальный критерий. Большинство участников экуменического движения не хотели принять наследие Древней Церкви, носителями которого были Православные Церкви. Также существовала возможная опасность падения авторитета

православной веры в случае интеграции в экуменическое движение.

Третья глава «Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей в 1948-1968 годы» подробно охватывает первые два десятилетия истории ВСЦ и функционирования в нем Православных Церквей. Хронологические рамки главы обусловлены историческим этапом, в рамках которого в ВСЦ вошли все действующие Поместные Православные Церкви, а также периодом в истории ВСЦ, который предшествовал социально-политической переориентации большинства программ Совета.

Параграф III.1. озаглавлен «Православные Церкви и ВСЦ в 1948-1961 гг.: основные события, темы и отношение к ним со стороны православных членов ВСЦ». В данной программе рассматривается следующая предметная проблематика:

1. Перед ВСЦ стояла общая задача расширить число своих членов, особенно это касалось представительства Поместных Православных Церквей. Ключевой политической задачей должно было стать привлечение Православных Церквей из социалистических стран, для чего ВСЦ должен был попробовать подтвердить свой нейтральный политический статус и стремление стать независимой международной площадкой для церковных деятелей из стран, принадлежавших к различным политическим блокам;
2. Помимо привлечения новых православных членов, ВСЦ должен был предпринять усилия для сохранения в своем составе тех Поместных Православных Церквей, которые вошли в его состав на Первой Ассамблее, но дальнейшая реакция которых пока что оставалась под вопросом;
3. ВСЦ как новая организация должен был осознать собственное значение для своих членов. В контексте этого в ВСЦ очень осторожно был поднят вопрос богословско-экклесиологического статуса. От разрешения этого вопроса напрямую зависело отношение к ВСЦ его православных членов, для которых принципиально невозможным было бы членство в организации, претендующей на положение «сверх-Церкви» или иные экклесиологические преимущества. Наряду и в связи с экклесиологической проблематикой в ВСЦ был поднят вопрос интеркоммуниона, который также мог вызвать острую реакцию со стороны православных членов;
4. Конституция ВСЦ обозначила главным органом экуменической организации между ее Ассамблеями – Центральный Комитет ВСЦ. В означенный период ВСЦ должен был наладить работу данного органа и проверить его способность к решению ключевых задач, стоящих перед Советом. В число задач, в рамках решения которых особое значение имела позиция Православных Церквей, вошло начало интеграционного процесса между ВСЦ и

Международным Миссионерским Советом, а также подготовка новой версии Базиса ВСЦ.

Особое внимание в параграфе уделяется диалогу ВСЦ и Русской Православной Церкви о присоединении последней к экуменической организации. Большой актуальность в этом контексте обладает представленная информация о противодействии возможному вступлению Русской Церкви в состав ВСЦ со стороны представителей Константинопольского Патриархата и анализ данного явления. Одним же из интересных эпизодов стала внутренняя дискуссия ВСЦ о положении Русской Православной Церкви и возможном влиянии на нее со стороны Советского государства.

В контексте богословской работы ВСЦ рассматривается участие представителей православия в разработке документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» («Торонтская декларация 1950 г.»), подготовке нового Базиса (богословской основы) ВСЦ, разработке темы «Предание и предания». Все упомянутые документы получили подробный анализ с точки зрения православной экклезиологии. Кроме того, один из ключевых акцентов сделан на принципиальной и публичной позиции представителей православия на заседаниях органов ВСЦ, согласно которой православные делегаты последовательно отстаивали убеждение о том, что именно Православная Церковь является хранительницей и наследницей полноты и чистоты единой, святой и апостольской Церкви древности.

Подробное внимание уделено участию православных делегатов в работе 3-й Всемирной конференции «Веры и устройства» в Лунде (Швеция) в 1952 г. В контексте данного события анализируется малоизвестная энциклика Константинопольского патриарха Афинагора от 31 января 1952 г. Отмечается принципиальное несогласие православной стороны со всеми предложенными в Лунде вариантами «интеркоммуниона», а также анализируется само богословское понятие «интеркоммуниона».

Подробный разбор в параграфе получает прошедшая в данных хронологических рамках Ассамблея ВСЦ в Эванстоне (США) в 1954 г. и вклад в нее православных делегатов.

Параграф III.2. «Ассамблея ВСЦ в Нью-Дели и события 1961-1968 гг.: расширение православного членства в ВСЦ, богословский диалог и политическая проблематика» посвящен наиболее яркому периоду в истории православно-экуменического взаимодействия. Указанный период был ознаменован вхождением в состав ВСЦ всех действовавших на данном этапе Поместных Православных Церквей, что стало возможным после Ассамблеи в Нью-Дели, на которой членом ВСЦ была избрана Русская Православная Церковь. Кроме Русской Церкви в Нью-Дели к ВСЦ присоединились Болгарская, Румынская и Польская Православные Церкви. Сама Ассамблея в Нью-Дели также получает подробный разбор с точки зрения состава православного представительства, участия православных в богословских и социально-политических дискуссиях, а также в организационно-административном устройстве ВСЦ.

Еще одной важной темой, рассматриваемой в данном параграфе, является попытка актуализировать вопрос экумениологического значения ВСЦ. Данная инициатива поддерживалась генеральным секретарем экуменической организации доктором Виссерт Хуфтом и секретарем комиссии «Вера и устройство» доктором Лукасом Фишером. Одной из последних попыток продвинуть данную тему стала Четвертая Всемирная конференция «Веры и устройства» в Монреале в 1963 г. Сама по себе конференция также получила в параграфе подробный анализ.

Кроме того, в параграфе рассматриваются такие вопросы как позиция Православных Церквей по вопросу сближения ВСЦ и Римско-Католической Церкви, участие наблюдателей от ВСЦ в работе Второго Ватиканского собора, возрастание административного значения православных сотрудников ВСЦ, а также вклад отдельных и наиболее ярких представителей Православных Церквей в работу ВСЦ.

Параграф III.3. «Значение православного участия в работе ВСЦ в 1948-1968 гг. и дальнейшие перспективы взаимодействия» является промежуточным, расширенным выводом по итогам третьей главы. В нем отмечаются богословские достижения ВСЦ, непосредственный вклад в которые внесли представители Православных Церквей:

1. Разработка документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей»;
2. Обновление Базиса ВСЦ и включение в него тринитарной формулы;
3. Введение в богословскую мысль ВСЦ учения о Святом Духе (пневматологию);
4. Рассмотрение темы «кафоличности» Церкви;
5. Развитие в рамках комиссии «Вера и устройство» темы «Предание и предания».

Отмечаются дипломатические успехи ВСЦ в контексте взаимодействия с Православными Церквями в рассматриваемый период:

1. Вхождение в состав ВСЦ Православных Церквей из социалистических стран, что стало следствием сознательной политики ВСЦ по политическому нейтралитету в условиях «Холодной войны»;
2. Введение в повестку ВСЦ тематики миротворчества, разоружения и контроля над оружием массового поражения, что соответствовало публичной политике государств «Варшавского договора» и стало одним из факторов, позволивших Православным Церквям из указанной группы государств войти в состав ВСЦ;
3. Договоренность об интеграции ВСЦ и Международного Миссионерского Совета, против чего на первых порах выступали православные члены ВСЦ;
4. Разработка темы «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода в контексте Всемирного Совета Церквей»,

- что стало одним из аспектов православного согласия на интеграцию ВСЦ и Международного Миссионерского Совета;
5. Отход на Ассамблеи в Нью-Дели православных делегаций от практики отдельных итоговых заявлений критической направленности, что стало следствием сближения позиций и более глубокого вовлечения православных членов в работу отдельных направлений ВСЦ;
 6. Создание в штаб-квартире ВСЦ в Женеве представительств двух основных центров влияния в православном мире: Константинопольского и Московского Патриархатов.

Подводятся итоги, касающиеся динамики позиции Поместных Православных Церквей в контексте повестки ВСЦ:

1. В означенный период все действовавшие Православные Церкви пришли к решению войти в состав ВСЦ. Основные возражения и опасения, которые звучали в адрес ВСЦ со стороны Православных Церквей из социалистических стран, были сняты путем диалога, а также принятия ВСЦ «Торонтской декларации» и новой версии Базиса;
2. Заметной была динамика Православных Церквей по отношению к интеграции ВСЦ и Международного Миссионерского Совета. Если в начале обсуждения данной проблемы Православные Церкви были против, то в процессе обсуждения позиция православных пришла к нейтралитету. Тому послужило два фактора: подготовка ВСЦ направленного против прозелитизма документа «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода», а также добрая воля православной стороны, которая не захотела ставить себя в принципиальную оппозицию по отношению к ВСЦ и его желанию объединиться с Международным Миссионерским Советом;
3. В контексте диалога по ключевым или догматическим богословским темам, вряд ли можно говорить о динамике православной позиции в прямом значении этого слова. С одной стороны, представители православия были открыты к догматическому диалогу. Но, с другой стороны, православные участники настойчиво и непреклонно отстаивали собственные догматические убеждения, включая веру в исключительную истинность Православной Церкви, как Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, к единству с которой должны прийти все христианские конфессии;
4. Динамика межхристианских связей Православной Церкви выразилась в двух основных направлениях: согласия к диалогу с Римско-Католической Церковью в контексте работы ВСЦ и налаживания официального диалога с Древними (Дохалкидонскими) Восточными Церквами.

Четвертая глава носит название «**Православие и Всемирный Совет Церквей в 1968-1998 годы: кризис экуменического движения и его причины в контексте повестки ВСЦ**». В данной главе рассматривается постепенное нарастание кризисных явлений как в общем в деятельности ВСЦ, так и в отношении православного участия в работе экуменической организации. Данный кризис привел к выходу из ВСЦ Грузинской и Болгарской Православных Церквей и в будущем стал причиной принципиальных перемен в организации и работе экуменической организации.

Параграф IV.1. озаглавлен «**Предпосылки и развитие кризиса до 1990-х гг. XX в.: социально-политическая переориентация ВСЦ и православная критика экуменических процессов**». В нем анализируются первые предпосылки будущего кризиса, которые, по мнению автора, заключались в переориентации программ и направлений работы ВСЦ от поиска единства через богословский диалог к совместной и обширной социально-политической работе. Первым шагом на пути к этому стала Четвертая Ассамблея ВСЦ в Уппсале (Швеция) в 1968 г. Данная Ассамблея рассматривалась с точки зрения намеченных кардинальных перемен в работе ВСЦ и вкладе, который в работу Ассамблеи внесли Поместные Православные Церкви. Особое внимание уделяется роли, которую на заседаниях Ассамблеи сыграл глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов).

Касательно периода 1970-х гг., в диссертации приводится редкая информация о первой православной критике в адрес экуменической организации, которая прозвучала со стороны Константинопольского Патриархата и Русской Православной Церкви. Кроме того, обращается внимание на положительные предложения православной стороны, которые были призваны способствовать преодолению первых признаков кризиса.

Отдельного внимания заслуживает один из первых публичных конфликтов между православными делегациями, произошедший в рамках заседания Центрального Комитета ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в январе 1971 г. по поводу издания Русской Православной Церковью Томоса об автокефалии Православной Церкви в Америке и последовавшего изменения статуса и названия этой Церкви в рамках работы ВСЦ. Из-за обоснованного отказа генерального секретаря ВСЦ доктора Ф. Поттера поддержать их позицию, ряд Православных Церквей (Константинопольская, Александрийская, Кипрская и Элладская) отказались принимать участие в дальнейшей работе сессии ЦК ВСЦ. Подобная дискуссия произошла также двумя годами позже по поводу вступления в состав ВСЦ Японской Православной Церкви. Экуменическая организация поддержала данное вступление, что привело к выражению официального несогласия с позицией ВСЦ со стороны Константинопольского Патриархата.

Подробный рассказ получает история православного участия в Пятой Ассамблее ВСЦ в Найроби (Кения) с 23 ноября по 10 декабря 1975 г. В контексте Ассамблеи отмечается возрастание роли и значения Румынской

Православной Церкви, ставшей одним из лидеров православного экуменизма. Там же в Найроби произошло одно из первых принципиальных расхождений ВСЦ и православных делегаций, что было связано с разработанной ВСЦ резолюции о возможности рукоположения женщин в священный сан. Среди богословских тем десятилетия обращается внимание на обсуждение темы «кафоличности» Церкви и вклад, который в нее внесли Православные Церкви.

Вторая половина 1970-х гг. была ознаменована все более заметной критикой в адрес ВСЦ со стороны Православных Церквей. В частности, данная критика была озвучена на: заседании Священного Синода Московского Патриархата 3 марта 1976 г., консультации православных богословов в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия) 24-30 сентября 1977 г. и сессии ЦК ВСЦ в Кингстоне (Ямайка) 1-11 января 1979 г. Преимущественно, критика касалась следующих тем: вопроса женских рукоположений, распространения инклюзивного языка в Священном Писании, слабого представительства православных в административных структурах ВСЦ, невозможности представителям православия влиять на повестку и работу ВСЦ по причине количественного преобладания протестантских церковных организаций.

Всесторонний анализ получает специальная консультация между православными делегатами от Поместных Церквей и представителями ВСЦ, прошедшая 23-31 мая 1981 г. в Софии (Болгария). Православные делегаты отметили ряд проблем внутри ВСЦ, которые осложняют взаимоотношения этой экуменической организации со своими православными членами:

1. В тематических приоритетах ВСЦ редко отдается предпочтение православным взглядам на те или иные вопросы. С другой стороны, все чаще в тематику ВСЦ попадают темы совершенно чуждые православию как, например, вопрос женского рукоположения;
2. Формулировки и методология богословских документов часто не соответствуют православному видению и не могут в полной мере отразить православную позицию. Следствием этого может стать возвращение православных представителей к существовавшей ранее практике итогового выступления с отдельным православным заявлением, отражавшим бы православный взгляд на проблему;
3. ВСЦ представляет собой именно совет Церквей, а потому Поместные Церкви должны получить возможность самостоятельно и без ущемления своих прав назначать представителей в структурные подразделения экуменической организации.

Кроме того, анализируются предложенные православными участниками Софийской консультации, так называемые, «Софийские пожелания к ВСЦ», которые были призваны повлиять на перспективу дальнейшего участия Православных Церквей в работе экуменической организации.

С точки зрения богословского участия православных в работе ВСЦ в параграфе повествуется о православном вкладе в разработку одного из ключевых документов экуменической организации во второй половине XX в. – «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС).

Подробный рассказ касается проведения Шестой Ассамблеи ВСЦ в Ванкувере (Канада) в 1983 г. и вклада, который в нее внесли Православные Церкви. В Ванкувере одним из важнейших деятелей стал будущий Патриарх Московский и всея Руси, а на тот момент архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев).

Параграф IV.2. озаглавлен «Активная фаза кризиса 1990-х гг. и поиск путей его разрешения». К числу неразрешенных проблем православного участия в ВСЦ предыдущих десятилетий добавился распространившийся прозелитизм протестантских миссионеров в среде православного населения России и других бывших Советских республик.

7-21 февраля 1991 г. в Канберре (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, явившая всю глубину кризиса в отношениях с православием. Ассамблея сопровождалась рядом событий и проблем между православными и протестантскими членами ВСЦ. В результате, православные делегации вернулись к практике отдельного, общего заявления по итогам Ассамблеи, которая была упразднена в Нью-Дели в 1961 г. ввиду сближения ВСЦ и Православных Церквей. В этом заявлении была произведена рецепция актуальным отношениям между православными представителями и Всемирным Советом Церквей. В том числе, в восьми пунктах были сформулированы проблемы во взаимоотношениях Православных Церквей и ВСЦ: отхождение ВСЦ от цели восстановления зримого единства Церкви; отступление ВСЦ от собственного богословского Базиса; отход ВСЦ от христианского понимания ряда богословских вопросов; расширение сотрудничества ВСЦ с нехристианскими религиозными традициями; несогласие православных с трактовками учения о Святом Духе в Канберре; непонимание членами ВСЦ православного отказа от евхаристического общения; неудовлетворительный порядок принятия решений в ВСЦ; потеря ВСЦ собственной идентичности.

С точки зрения нарастающего кризиса в параграфе приводится рассказ о ряде межправославных встреч и консультаций, на которых поднимался вопрос экуменического движения: совещание 12-16 сентября 1991 г. в Шамбези (Швейцария), собрание предстоятелей Поместных Православных Церквей 15 марта 1992 г. в Фанаре (Стамбул, Турция), межправославная консультация 19-24 июня 1995 г. в Шамбези (Швейцария), межправославная консультация в Салониках (Греция) в 1998 г. Несмотря на предпринимавшиеся попытки преодоления кризиса, в 1997 г. из состава ВСЦ вышла Грузинская Православная Церковь, а в 1998 г. Болгарская Православная Церковь.

Подробное описание получает состоявшаяся в августе 1993 г. в Сантьяго-де-Компостеле (Испания) Четвертая Всемирная Конференция «Веры и устройства», заметную роль в которой сыграл митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас). Завершается параграф рассказом о Восьмой

Ассамблее ВСЦ в Хараре (Зимбабве) в 1998 г., поставившей задачу преодолеть кризис православного участия в ВСЦ.

Параграф IV.3. «Православие и ВСЦ на рубеже веков: итоги и дальнейшие перспективы» представляет собой расширенные выводы по итогам главы. Также в параграфе кратко повествуется о последствиях кризиса и принятых в ВСЦ решениях по его преодолению.

Завершает работу **Заключение**, в котором приводятся отражающие результат исследования выводы. В частности, отмечается, что к концу XX в. ВСЦ столкнулся с неутешительными результатами своего 50-летнего существования:

1. Кризис в отношениях с Православными Церквями и выход из состава ВСЦ Грузинской и Болгарской Церквей;
2. Необходимость реформирования всей организации с целью сохранения оставшегося православного представительства;
3. Осознание того факта, что Римская Церковь не планирует вхождение в состав ВСЦ;
4. Серьезный финансово-экономический кризис и сокращение бюджета экуменической организации;
5. Отсутствие реальных перспектив в богословском диалоге между основными христианскими направлениями ВСЦ;
6. Критика сложной внутренней структуры организации со стороны церквей-членов ВСЦ и потеря интереса этих церквей к проектам Совета.

Кроме того, в заключении работы перечисляются достижения, связанные с православным участием в функционировании ВСЦ за 50-летний период истории: богословские успехи под эгидой комиссии «Вера и устройство», межправославная консолидация, налаживание диалога с Древними Восточными Церквями и иными христианскими конфессиями, твердое отстаивание православной догматики и экклезиологии и др.

После **Заключения** следует **список источников и литературы**. В нем приводятся систематизированные источники (неопубликованные, опубликованные и научные труды) и научная литература, привлеченные к написанию диссертации. Отдельную систематизацию получили источники, созданные в самом ВСЦ (документы и материалы Ассамблей ВСЦ, протоколы и доклады сессий ЦК ВСЦ и др.).

После списка источников и литературы помещён **список сокращений**, употреблённых на страницах диссертации.

Работа имеет три **приложения**.

В **первом приложении «Православные президенты Всемирного Совета Церквей XX в.»** приводится перечень православных иерархов, занимавших пост православного президента ВСЦ.

Во **втором приложении «Ассамблеи ВСЦ 1948-1998 гг. (принимавшие участие Православные Церкви, официальные православные делегаты, иные православные представители, члены**

комитетов и секций)» впервые в исторической науке приводятся систематизированные списки православных участников Ассамблей ВСЦ.

В третьем приложении **«Православные участники заседаний Центрального Комитета ВСЦ и его подкомитетов в 1949-1999 гг.»** также впервые приводятся систематизированные списки всех православных участников заседаний главного руководящего органа ВСЦ в период между Ассамблеями – Центрального Комитета ВСЦ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Письменюк И.Н., священник. Сближение Римско-Католической Церкви и Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) в 1960-е гг.: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. №2. С. 260-274 (ВАК).
2. Письменюк И.Н., священник. Кечкин И.Э., священник. Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) и реакция его православных членов на проблему Вьетнамской войны (по документам ВСЦ) // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10. №4. С. 66-74 (ВАК).
3. Письменюк И.Н. священник. Православие и Всемирный совет церквей в 1948 - 1975 гг. // Церковь и время. научно-богословский и церковно-общественный журнал: Том ХСII. № 3 (92) / С. 123-137 (Общecerковный перечень рецензируемых изданий).
4. Письменюк И.Н. священник. Православие и экуменическое движение в первой половине XX века // Церковь и время: научно-богословский и церковно-общественный журнал. М. 2020. Т. ХСI, № 2 (91). С. 227-238 (Общecerковный перечень рецензируемых изданий).
5. Письменюк И.Н., священник. Создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и его первая ассамблея в Амстердаме // Церковный историк. 2019. Т. 1. №1. С. 46-56 (РИНЦ).
6. Письменюк И.Н., священник. Ведущие экуменические организации первой половины XX в. // Церковный историк. 2020. №1 (3). С. 47-60 (РИНЦ).
7. Письменюк И.Н., священник. Римско-католическая Церковь и Всемирный Совет Церквей: на пути к диалогу в 1948-1961 гг. // Церковный историк. 2021. №2 (6). С. 15-24 (РИНЦ).